

Вернувшись в поместье, Хуанфу Цзюнь первым делом разыскал Бай Цзыцяо и передал ему то, что получил от Лань Жо.

Это был светло-голубой нефритовый кулон в форме полумесяца. Холодный на ощупь, он испускал таинственное сияние. В народе его называли Замком Души: считалось, что он способен удержать небесную душу и чувства умирающего человека. Хотя Хуанфу Цзюнь уже узнал, как снять проклятие Бабочки Любви, будущее оставалось непредсказуемым.

— Надень его и никогда не снимай, — Хуанфу Цзюнь собственноручно застегнул кулон на тонкой, белоснежной шее Цзыцяо. Он взял его за руку и приложил её к своей груди. — Я прошу тебя выполнить только это условие.

Бай Цзыцяо смотрел на сияющий амулет, и холод разливался у него по душе. Он не понимал, почему Хуанфу Цзюнь сегодня так странно себя ведет, словно напуганный ребенок. Первым порывом Цзыцяо было утешить этого мужчину, охваченного неведомой тревогой.

— Хорошо, я обещаю.

Хуанфу Цзюнь улыбнулся, и эта улыбка, подобная цветущим грушевым деревьям в марте, была до того прекрасна, что захватывало дух.

— Девятый дядя, Фэн И вернулся.

Услышав эту новость, Хуанфу Цзюнь просиял ещё сильнее. Раз Фэн И вернулся, значит, появились вести о русалке, а вместе с ними и надежда заполучить слезы русалки. Тогда у них останется больше времени на поиски духовной бабочки, костей дракона и лисицы Цзюинь.

Фэн И действительно принес известия. Спустя семь дней на аукционе Байцао в Южном городе будут выставлены семь редчайших сокровищ, среди которых значилось существо, доселе считавшееся лишь легендой — русалка.

— Если оно существует на самом деле, как его можно называть легендарным? — Хуанфу Цзюнь держал в руке белую фарфоровую чашу с узором из манджашавы, внимательно слушая доклад. Похоже, в Южный город ехать придется.

— Поскольку никто до сих пор не видел настоящую русалку, на этом аукционе может оказаться подделка.

Сердце, только было успокоившееся, вновь сжалось, но Хуанфу Цзюнь лишь насмешливо изогнул губы. И правда, стоило усомниться — слишком уж легко нашлось то, что считалось мифом.

Изначально он не хотел брать Бай Цзыцяо с собой, но не устоял перед его мольбами и в итоге

отправился в путь вместе с ним.

Что касается Юнь Су, то, узнав, что Хуанфу Цзюнь едет в Южный город за русалкой, он даже не стал дожидаться официального прощания. Он прислал людей с коротким наказом: без лекарства не возвращаться. Хуанфу Цзюнь лишь усмехнулся — он понимал, как сильно Юнь Су беспокоится о нём. Ведь не только он сам искал эти легендарные ингредиенты; Юнь Су тоже бросил все силы на то, чтобы спасти его жизнь.

Путешествовали они налегке. Те, кто не был знаком с Хуанфу Цзюнем лично, ни за что не связали бы его с тем самым безжалостным Девятым дядей. Напротив, из-за светло-золотистых глаз и длинных волос с золотыми прядями многие принимали его за демона. А серебряная маска, скрывавшая лицо, которое было красивее, чем у любой женщины, лишь усиливала подозрения в его недобрых намерениях. Каждый раз, когда они въезжали в город, Хуанфу Цзюнь оказывался в центре внимания.

— Хозяин, три номера люкс.

— Прошу прощения, господин, осталось только два.

Взгляд Хуанфу Цзюня на мгновение дрогнул.

— Тогда два. Остальные сегодня потеснятся, — он обернулся к сопровождавшим его Мо Цину и Инь Ся.

Те переглянулись. Мо Цин пожал плечами:

— Мне всё равно. Лучше спроси Сяо Ся, — в его тоне отчетливо слышалась насмешка.

— А я? — Бай Цзыцяо смотрел на Хуанфу Цзюня с нескрываемым недоумением.

Хуанфу Цзюнь не удержался от улыбки, протянул руку и подцепил его за острый подбородок:

— Разумеется... ты будешь в одной комнате со своим мужем, — его голос слегка дрогнул, и в нем прозвучали странные, трудноуловимые нотки.

Бай Цзыцяо почувствовал, как лицо заливают краска. Он отстранил руку Хуанфу Цзюня и пробормотал:

— Ваше Высочество вовсе не мой муж.

Взгляд Хуанфу Цзюня потемнел:

— Если не я, то кто же?

Цзыцяо уловил опасные нотки в его глазах и только хотел что-то ответить, как Хуанфу Цзюнь наклонился к самому его уху и прошептал:

— Если Цзыцяо хочет себе другого мужа, пусть заранее предупредит меня. Я пойду и... убью его! Ты принадлежишь только мне, Цзыцяо. Навсегда.

— Эй, малый, как приготовите еду, несите сразу в номер!

Сказав это, он, не заботясь о чувствах Бай Цзыцяо, потащил его за собой в комнату, оставив Мо Цина и Инь Ся в полном замешательстве.

— Мо... господин лекарь Мо...

Мо Цин не понимал, почему такой мужественный и простой парень, как Инь Ся, рядом с ним постоянно мнется и стесняется. Он мягко улыбнулся ему:

— Командующему Инь не нужно быть таким скованным. Зови меня просто Мо Цин.

— Слушаюсь, господин лекарь Мо... то есть... Мо Цин.

Мо Цин не стал тратить время на этого увальня, забрал ключи и направился к себе. Он не любил сопровождать Хуанфу Цзюня в поездках: вечно приходилось заботиться и о нём, и о себе, а теперь ещё и этот Бай Цзыцяо! Впрочем, Цзыцяо в прошлом был первоклассным убийцей павильона Фэн, и здоровье у него было отменное — не то что у Хуанфу Цзюня, который даже при плохом самочувствии будет молчать до последнего. Без личного врача тут никак не обойтись.

— Погоди же ты... — увальень быстро сообразил, что его сейчас оставят за дверью, и поспешил следом.

<http://bllate.org/book/21730/2245836>